

DOI 10.35775/PSI.2025.77.12.004

УДК 32

Ж.Н. АГРБА

кандидат социологических наук,

Россия, г. Москва

СОДЕРЖАНИЕ ТЕРМИНА «ВОЙНА» В АБХАЗСКОМ НАРТСКОМ ЭПОСЕ

Исследование войны – это изучение человека в его прошлом и настоящем» [3]. Размышлениями о правилах ведения войн человечество занималось с тех пор, как люди начали воевать. Это определялось в том числе и природой войны, которая рано или поздно заканчивается миром, а с бывшим противником и дальше предстоит жить и договариваться.

В статье автор фокусирован на анализе содержания понятия «война», изучает присущие нарту качества, его отношение к войне, ценности и добродетели.

Ключевые слова: термин «война», нартский эпос, нарты, абхазский фольклор.

Термин «война» на абхазском языке звучит «**а́ибашьра**» (произносится на русском языке – «а́ибашра») и переводится «сражение», «битва». Глагол, образованный от существительного «а́ибашьра» – «а́ибашьит» означает «убивать друг друга», «убивать», «сражаться», «воевать». Как и практически во всех языках слово «а́ибашьра» воспроизводит общие смыслы, связанные со термином «война», – конфликт, борьба, столкновение.

По мнению советского и абхазского ученого в области филологии, академика Академии наук Абхазии Л.П. Чакуда, все происходящее в народе, его истории, находит отражение в этнопсихологии, культуре и традициях, а также и в языке. В своей работе «Глагольные словообразования в абхазском языке», как языковед Л.П. Чакуда разбирает слово «война» и отмечает, что абхазский префикс «-аиба» является **показателем взаимности**. Среди морфологических категорий глаголов префикс «-аиба» означает **категорию обоюдности** и встречается в сложных глагольных основах. Среди близких языков прослеживается такая же параллель: в уبخском языке (вымерший язык, согласно генетической классификации языков относится к абхазо-адыгской семье) той же функцией наделен суффикс «за», а в занском языке (лингвистическая группа картвельских языков) та же функциональная аналогия прослеживается в аффиксах «о-ко/а-ко», где «ко» префикс относительности, а «а» – выражает взаимность [4]. Следуя этой логики, приведем пример слова «аибабара», которое с абхазского языка переводится как «видеться друг с другом», состоит из префикса «аиба» словообразовательная глагольная приставка взаимности, «абара» – видеться друг с другом. «Сиаибашьуеит» с абхазского переводится как «я с ним воюю, а он одновременно со мной», в которой префикс «аиба» является словообразовательной морфемой

с взаимообобщенной семантикой. Ф. Джамалов, историк-переводчик, в своих заметках о некоторых абхазо-хеттских этнографических параллелях обращает внимание на абхазо-хеттские параллелизмы в принципах «кровной мести» и находит сходство в терминологии, связанной с обычаем кровомщения. Так, «ашь-аус» переводится с хеттского языка «требовать мщения», а по-абхазски данное выражение звучит как «ашь-аура». По мнению историка, в основе архаических выражений лежит общий корень «ашь»/«шь», означающий «кровь», которое и является основой слова «война» («**аибашьра**») и несет в себе негативный характер. Вспомним произведения кавказского цикла Л.Н. Толстого, например, «Набег: рассказ волонтера», сюжет, которого заключается в поиске писателем истинного понятия храбрости и возможности его сформулировать. Действие происходит во время Кавказской войны. Лев Толстой отмечает, что **«кровью» смывали обиду**. Это подтверждает наличие института кровомщения.

Нартский эпос представляет собой сказания о нартах-героях и их приключениях, распространен не только у абхазов, но также и у адыгов, балкарцев, осетин-аланов, карачаевцев, ингушей и чеченцев, однако в именах героев эпоса есть некоторые различия. Нарты – это легендарное племя непобедимых героев, основным занятием, которых были: война, военные походы, боевые набеги и грабежи, им приходилось бороться с чудовищами и колдовскими силами. Герои эпоса постоянно защищали свои дома и селения от агрессии. Важным элементом, представляющий основную ценность для нарта была **совесть**. Воину уже были присущи определенные качества: нравственный самоконтроль и благородство. Его моральный выбор и поступки совершались во благо других людей. Воинские добродетели считаются у нартов высшими, а смерть в походе – почетной. Культ силы, воинского духа господствует в сознании нартского общества.

Центральный мотив – это проблема насилия и противления ему, войны и мира. В абхазской версии Нартского эпоса, ключевое место занимает тема защиты Родины. Переводчик с абхазского на русский язык старинных сказаний о герое Абрьскиле С. Липкин отмечает, что национальный характер абхазов выражен в народном эпосе абхазского народа, а торговые, культурные, политические связи с греками способствовали тому, что в сказаниях есть сходства с эпизодами из греческой мифологии. Герой Абрьскил похож на Прометея, его даже называют абхазский Прометей, в абхазских сказаниях транслируется миф о похищении огня и о борьбе человека с великанами. Абрьскил представляется читателю храбрым и отважным и смелым, «силе», которого «изумлялся народ», «он страхом смертельным врагов устрашал», а также «избавлял родную землю от невзгод», за что «его любил благодарный народ» [1. С. 5]. Нарт, свое свободное от войны и набегов время, проводит на сходках, соревнованиях по джигитовке, стрельбе из лука, метанию камня и т.д., занимается физической культурой и спортом. Проведем аналогию с Древней Грецией, начиная с Гиппократы (около 460-360 года до н.э.) гимнастика и ходьба рассматривалась как повседневный быт, который влияет на полноценную и радостную жизнь; чуть позднее – Сократ (около 469-400 год до н.э.) находил связь гимнастики и уравновешения

и спокойствия. Платон (427-347 год до н.э.) рассматривал гимнастику обязательной для всех мальчиков и девочек, а Аристотель (384-322 годы до н.э.) считал, что спорт необходим для сохранения здоровья.

В абхазской нартологии (у каждого народа свои особенности в сказаниях) и абхазской литературе, кроме Абырскила, еще одним важным героем в самобытном абхазском фольклоре выступал Сасырква. Персонаж – нарт Сасырква, рожденный из камня, будучи еще молодым похищает у злых великанов огонь для своих братьев-нартов и спасает их из тьмы, совершает подвиги, защищает обездоленных и слабых, восстанавливает справедливость. После гибели Сасырква попадает на небо и становится небожителем, в христианский период – нарт Сасырква выступает защитником и охранником селений и своего народа, уже как ангел-хранитель, а ни как Бог. Видимо, на эту мысль подтолкнуло то, что христианство – это монотеистическая религия, которая подразумевает веру в единого Бога-творца, в связи с этим нарты не могут рассматриваться Богами. Нарту Сасырква уделяется достаточно много внимания, Сасырква имеет отдаленное сходство с греческим Ахиллом и германским Зигфридом.

По своей сути, **нартский эпос восхваляет благородство, честь, силу, осуждает зло и насилие.** Персонаж нарта воспроизводится нам ни только сильным, мужественным, храбрым и смелым, но и справедливым духовно, который своими поступками показывает лучшие качества воина, такие как **благородство, мужественность, смелость, совесть, верность и милосердие.**

Важность и ценность Нартского эпоса как исторического источника, не мог не повлиять на формирование идентичности этноса, его этносихологических особенностей и его влияние на традиции и обычаи народа. Сказания могут представляться как ядро, как отражение культуры того времени.

В абхазской мифологии – в языческом пантеоне абхазов в прошлом почитаемым божеством был Ареиааи – покровитель войны и военного дела. В поздний период язычества (в дохристианский период, до IV века н.э.) войны воспринимались как нормальное фоновое явление и как основное занятие мужчин. Война заставляет воинов вступать в контакт, даже если он враждебный, распространяется культура, однако война не несла с собой культурное развитие, очень часто она его замедляла. Война уменьшает численность населения, препятствует общению между людьми, сея враждебность. В абхазской философии распространен культ nepoтизма, героизма – Афырхацара – получил развитие в обществе, где война стала регулярной функцией народной жизни (1).

До христианства все нарты являлись небожителями и обожествлялись, а в христианский период нарты стали рассматриваться как воины, победители, храбрецы, которых почитал и уважал народ, считалось, что в селении или другой местности без нарта не будет спокойствия, «Бог покровительствует нартам» [6]. Война интерпретировалась, в основном, как грабеж, набег, сражение. Это был период, «когда война, в силу исторических условий, стала тем фоном, на котором долгое время протекала жизнь абхазского общества» [5]. Нарты приносили мир и добро, воспроизводили лучшие мужские качества такие как храбрость,

честность, смелость, но и другие положительные духовно-нравственные качества личности, как справедливость и совесть. Важно, что нарты изменяли мир к лучшему, занимаясь войной. Бог помогает нартам и наделяет их сверхчеловеческими качествами: силой, неуязвимостью, способностью излечивать раны и другими способностями.

По мнению В.Р. Бганба основными абхазскими этическими категориями выступают понятия: «спасение», «святость», «мужество», «мудрость», «благоразумие», которые на подсознательном уровне были сформированы у абхазов, еще до формирования Абхазского царства. Территориальная особенность расположения абхазов оказалось на военно-политическом, торговом и культурном стыке разных племен и народностей. Этнограф Чурсин Г.Ф. пишет, что «междоусобные столкновения были постоянным явлением. Масштабный характер носили войны с иноземными завоевателями, проникавшими на Кавказ с юга, со стороны Азии, что сыграло значимую роль в формировании их военизированного менталитета. Жизнь в такой обстановке вынуждала местное население привыкать к условиям военизированного быта и вырабатывать не только способы и методы войны и боя, но и **военную культуру** в целом, включая в нее такие элементы как военная этика, мораль, принципы взаимоотношения с противником» [7]. До распространения среди абхазского населения христианской веры, война воспринималась как господство силы.

Между понятиями «война» и «справедливость» существовала глубокая связь. Справедливость – одна из основополагающих добродетелей у абхазов. В разные эпохи это понятие занимало важное место в общественной мысли. Абхазы практически не разделяли понятие справедливость и добродетель. А войну без «справедливости» не вели. Проведя параллели с Древней Грецией, можно отметить, у Платона справедливость неразрывно связана с понятием добродетели, она одна из добродетелей, наряду с мудростью и мужеством. Итак, в рамках абхазской мысли формируется два понимания справедливости, что отражается на восприятии насилия и войны. Справедливым считается защита своего жилища, села, женщин и земли (Родины).

Согласно вышеперечисленному, можно сделать акцент на двойственности понимания войны, который прослеживается в Нартском эпосе: одновременно война воспринимается и как негативный фактор развития общества, который несет в себе различные убытки, начиная с грабежей и кражи стадных животных и заканчивая убийствами, в случае отпора другой стороной, но зафиксированы и позитивные ноты в понимании войны – герой, проявляя свои лучшие качества как воина, защищает селения, дома, женщин, что накладывает отпечаток героизма и жертвенности и превращается в ценностный ориентир общества.

Кроме того, на наш взгляд, очевидно, что, как и в древнегреческой, в древнеабхазской мысли **термин «война»** имеет **два значения** – по аналогии с греческим «πόλεμος» (polemos) – и означает **темную сторону войны**, и все связанные с ней несчастья, беды и потери; а также «mashe», где подчеркивает, что война также **дает и блага**, например, славу и доблесть, возможно, это связано с частыми

междоусобными столкновениями и военизированным бытом абхазов. В Илиаде Гомер использовал слово «*mache*» когда хотел акцентировать на положительных сторонах войны, придавая ей позитивный оттенок.

В заключении хотелось бы привести пример – абхазская пословица «У кого нет Родины, у того нет и Бога», которая показывает отношение абхазов к родной земле, к Родине, единство абхазского этноса. Любовь к Родине включает в себя не только патриотизм, но и божественный смысл защиты своей земли, земли предков. Экзистенциально-аналитический характер абхазского сопротивления проявлялся также и в выражениях руководства страны президента Владислава Ардзынба уже в 1990-е годы: «Если надо, то умрем, не будем жить на коленях», «победа или смерть – иного не дано» [2. С. 81]. Такие принципы изначально находят свое отражение в Нартском эпосе, фольклоре, и в дальнейшем – кодексе чести «Апсуара».

ПРИМЕЧАНИЯ:

- (1) Эти установки дали немало примеров высокого мужества и самоотверженности в ходе вооруженного противостояния 1992-1993 годов.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК:

1. Абхазские сказания. Составитель Шинкуба Б.В. Абгосиздат. 1961 г. Перевод с абхазского Липкина С.И. // http://apsnyteka.org/2056-abkhazskie_skazaniya_shinkuba_1961.html.
2. **Басариа В.К.** Время тяжких испытаний. Сухум. 2006 // http://apsnyteka.org/535-basaria_v_vremiya_tiazhkih_ispytanii.html.
3. Война в XXI веке / А.Д. Куманьков; Нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики». М.: Изд. дом Высшей школы экономики, 2020 // https://id.hse.ru/data/2019/11/07/1531773483/Kumankov_text_site.pdf.
4. **Рogaва Г.В., Керашева З.И.** Грамматика адыгейского языка. Краснодарское книжное издательство. Краснодар. Майкоп, 1966 // http://apsnyteka.org/962-rogava_kerashaeva_grammatika_adygeyskogo_yazyka_1966.pdf.html.
5. **Фадеев А.** Краткий очерк истории Абхазии. Часть первая (с древнейших времен до крестьянской революции 1870 года). Издание Абгиза. Сухум. 1934 // http://apsnyteka.org/file/Fadeev_A_Kratkii_ocherk_istorii_Abkhazii_I_1934.pdf.
6. **Хварцкия И.И.** Абхазские предания. Мифы. Легенды. Сказания. Сочи. 2007 // http://apsnyteka.org/file/khvartskia_i_abkhazskie_predania_2007.pdf.
7. **Чурсин Г.Ф.** Материалы по этнографии Абхазии. Абхазское государственное издательство. Сухуми. 1957 // http://www.apсуara.ru/lib_ch/chur03.php.

J.N. AGRBA

Candidate of Sociological Sciences,
Moscow, Russia

THE CONTENT OF THE TERM «WAR» IN THE ABKHAZIAN NART EPIC

The study of war is the study of man in his past and present. Mankind has been thinking about the rules of warfare since people started fighting. This was determined, among other things, by the nature of the war, which sooner or later ends in peace, and you have to continue to live and negotiate with the former enemy.

In the article, the author focuses on analyzing the content of the concept of «war», examines the qualities inherent in the sled, its attitude to war, values and virtues.

Key words: *the term «war», Nart epic, narts, Abkhazian folklore.*